

Сюй Минь наблюдал, как Цзян Нин игнорирует его, и отдалялась все дальше и дальше

Он не мог удержаться, чтобы не погнаться за ней, и схватить ее за плечо: "Эй, Цзян Нин, хватит с тебя! Как я могу знать, на что ты злишься, если ты не говоришь ни слова?"

Цзян Нин сверкнула своим глазами, и ее сердито ответило: "Сюй Минь, я предупреждаю тебя, в будущем не используй свои руки небрежно, чтобы хватать меня за руку!"

Сюй Минь не играл в баскетбол, потому что беспокоился о безопасности Цзян Нин. Когда он услышал, как Цзян Нин сказала это, он внезапно разозлился: "Кто такой особенный?! Если бы тетя Чжэн не сказала мне заботиться о тебе, как ты думаешь, я бы заботилась о тебе?"

С этими словами Сюй Минь вытер пот со лба и сердито зашагал по дороге обратно через Цзян Нин.

Он в мгновение ока дошел до угла этой улицы.

Сзади не было слышно шагов Цзян Нин.

80% Цзян Нин была ошеломлена им, она замерла и уронила золотой горошек.

Уже стемнело, и оставаться на улице опасно.

"Я действительно не знаю, о чем думают эти маленькие девочки". Хотя Сюй Минь был зол, он нахмурился и повернулся обратно.

В результате я увидел, как Цзян Нин, не шурясь, свернула на противоположную дорогу, предпочитая сделать большой крюк и держаться от него подальше.

Сюй Минь: "..."

В это время мама Сюй случайно вернулась с работы на велосипеде и увидела эту сцену.

Она пристально посмотрела на Сюй Миня и остановилась перед Цзян Нин на своем велосипеде: "Сяо Цзян Нин, волосы подстригла, и стала еще красивее! Мой Сяо минь издевался над тобой? Скажи тете, тетя научит его за тебя".

Семья Сюй. Отец Сюй-профессор университета, а мать Сюй работает в больнице. Двое старейшин всегда хорошо относились к семье Цзян. Когда мать Цзян Нин умерла в прошлой жизни, мать Сюй помогла в похоронах и уведомила Цзян Нин.

"Привет, тетя". Цзян Нин пришлось послушно остановиться и поздороваться.

Мать Сюй прошептала ей: "Не будь строга с Сяо Минем, он просто привык быть гордым, самодовольным и отказывается склонять голову".

Цзян Нин ничего не сказала.

Мать Сюй снова пристально посмотрела на Сюй Миня. Насколько большую ошибку этот ребенок должен был сделать, чтобы Сяо Цзян Нин проигнорировала его?

Сюй Минь выглядел необъяснимо.

Мать Сюй попыталась разрядить атмосферу между двумя детьми и улыбнулась Цзян Нин:

"Завтра утром я и отец Сюй Миня, отправим Сюй Миня на городские соревнования. Не хочешь присоединиться к нам? Его отец купил Lego. Поиграв немного в машине, сразу после того, как отправим его, тетя отправит тебя в школу".

"Мама". Сюй Минь сердито сказал: "Я собираюсь участвовать в конкурсе, что ты делаешь с этим прилипчивым человеком?"

Но он не мог не заткнуть уши.

В конце концов я услышал тактичный отказ Цзян Нин: "Извините, тетя, я договорился о встрече с Лань Чжэньчжэнем завтра утром, чтобы пойти в недавно открытый KFC на завтрак".

Сюй Минь: "..."

Мать Сюй может только сказать: "Ну что ж, тогда вы, две маленькие девочки, обратите внимание на безопасность".

Цзян Нин кивнула и ушла, даже не взглянув на Сюй Миня.

После того, как она ушла, мать Сюй снова посмотрела на Сюй Миня: "Ты снова разозлил Сяо Цзян нин? Поторопись и извинись перед ней."

"Я же не взял ее на днях на рыбалку, а?"

В противном случае, когда она сегодня пошла играть в баскетбол, она увидела Ху Цици с ними. Но это было потому, что Си Сяньмин хотел преследовать Ху Цици. Что с ней такое?

...У маленькой девочки вспыльчивый характер, а у Цзян Нин особенно вспыльчивый характер.

Сюй Минь махнул рукой, не принимая это всерьез: "Она такая цепкая весь день, куда я иду, туда она идет, группа мальчиков, которые играют со мной в баскетбол, смеются надо мной, потому что у меня за спиной хвост. Позволь мне несколько дней побыть в тишине".

Мать Сюй покачала головой: "Цзян Нин больше не будет играть с тобой".

Сюй Миню было все равно: "Разве она уже не сказала, что у нее назначена встреча со своей хорошей подругой? Если бы не назначенная встреча, как бы она могла не отправить меня на конкурс? Она ходила туда каждый год. Просто оставь это в покое, и через несколько дней она будет в порядке."

...

Здесь Цзян Нин отправилась домой, проигнорировала отца Цзяня, который читал газету в гостиной, и направилась прямо на второй этаж, чтобы найти Цзян Фаня.

Цзян Фан был более непокорным, чем Цзян Нин в последние два года. Школьный рюкзак, брошенный на землю, был пуст, и он даже не потрудился положить туда учебники. Он был полон игровых карточек и игровых монет.

Его шея была сине-фиолетовой, и он прятался за дверью. Он скрестил ноги на столе и положил пурпурную мазь на колени. Он не знал, куда снова отправиться сражаться.

Цзян Нин сразу же распахнула дверь.

Когда Цзян Фан увидел коротко подстриженные волосы Цзян Нин, он на мгновение опешил. После реакции все его тело было возбуждено из-за страха, что Цзян Нин ударит его словарем по голове.

Он быстро вскочил: "Не учи меня, ты ненамного лучше! Когда я вернулся, я увидел тебя за спиной Сюй Миня. Что бы ты еще сделала, кроме как гонялся за Сюй Минем? Ты могла сразиться с Цзян Руоу и проиграла!"

Цзян Фан, очевидно, знал, что Ван Суфэнь преследовала Цзян Нин по всему двору в течение дня.

Кто знает, что Цзян Нин внезапно... бросилась к нему и крепко обняла!

Цзян Фан был быстр, выше Цзян Нин, но, как маленькая куропатка, он испугался: "..."

Через некоторое время Цзян Нин отпустила его, ее глаза казались немного красными.

Цзян Фан испугался еще больше. Он поднял руку и коснулся лба Цзян Нин: "У тебя нет температуры. Вы были в психиатрической больнице?"

"Убери". Цзян Нин похлопал брата по руке.

Когда Цзян Фан увидел, что Цзян Нин все та же Цзян Нин, он почувствовал облегчение.

Он собирался сесть и продолжить наносить лекарство, но Цзян Нин молча взял мазь в руку, положила руки ему на плечи, заставила его сесть и присела на корточки, чтобы нанести лекарственную мазь на шею ватным тампоном.

: "С этого момента не говори глупостей, мне больше не нравится Сюй Минь".

Цзян Фан: "...Я верю, что ты большеголовый призрак".

Я всегда чувствую, что либо я сплю, либо моя сестра сумасшедшая.

Цзян Фан был в трансе и вдруг услышал, как Цзян Нин небрежно сказала: "Я хочу перевести тебя в другую школу".

Цзян Фан был еще более шокирован: "Перевод? Куда перевести?"

Цзян Нин подняла глаза и посмотрела прямо ему в глаза: "У Хэнчу лучший преподавательский состав. Там собрались все выдающиеся лучшие студенты. После того, как вы закончите учиться в Хэнчу, вы отправитесь прямо в Хэнгао, а затем вас примут в Университет Цинхуа".

Цзян Фан: "...Сестра, ты говоришь во сне? Только с моими оценками? Цинхуа? Hahahaaha..."

На полпути к своему смеху Цзян Нин холодно посмотрела на него.

Цзян Фан закрыл рот.

Цзян Фан пожал плечами и тупо вытащил из ящика несколько выпускных работ за прошлый семестр. И выставил их перед Цзян Нин и не боялся, что Цзян Нин побьет его.

Цзян Нин увидела 18 баллов по математике и 5 баллов по английскому языку на контрольной работе, и ее глаза были черными.

"В любом случае, хорошие у меня оценки или нет, никого не волнует",-Цзян Фан увидел, что Цзян Нин чувствует себя тяжело, и, в свою очередь, успокоил ее: "Мама весь день занята, папа обращается с дочерью своего товарища по оружию только как с ребенком. Что ты можешь сделать? Сестра, не беспокойся обо меня из-за прихоти".

Цзян Фаню в это время было тринадцать лет, он все еще был маленьким мальчиком и совсем не осознавал важности образования.

В своей прошлой жизни он не смог поступить в Хэнчу, который является лучшим преподавательским ресурсом, и учился только в хаотичной частной средней школе Наньменг. Семья несколько раз упоминала о том, чтобы найти родственников для перевода его в другую школу, но он задерживался по разным причинам.

Поскольку никто дома не заботится о нем, он был разрушен плохим окружением, и постепенно он стал чрезвычайно мятежным и беспокойным.

Наконец, когда все отреагировали, его оценки в хаотичной школе резко упали, и он поступил только в среднюю профессиональную школу.

Просто случилось так, что за несколько лет учебы в средней школе прибыльность компании его матери достигла своего пика, и Цзян Фан считался наполовину богатым человеком второго поколения, и его каждый день тянула группа друзей-собак, чтобы развлечься в бар. В конце концов он сбился с пути и не смог вернуться обратно.

Цзян Нин ненавидела это в своем сердце. Цзян Фан был умным и милым с детства, и его симпатия к маленьким животным была переполнена. В конце концов, его отправили в тюрьму из-за Цзян Руроу.

Но когда она услышала, как 13-летний брат спокойно сказал, что никто дома не заботится о нем, она снова почувствовала себя кислой и не могла не винить себя.

В своей прошлой жизни она была на год старше Цзян Фаня, и она не знала, что со многими вещами делать, но с ней в этой жизни Цзян Фан должен стать человеком с прямой спиной.

Во-первых, мы не можем продолжать быть в хаотичной частной средней школе Наньменг.

"Мне не все равно". Цзян Нин произносила каждое слово.

Цзян Фан удивленно посмотрел на Цзян Нин.

"Ты не можешь учиться плохо". Цзян Нин поспешно опустила голову, окунула ватный тампон в лечебную мазь и прижала его к колену Цзян Фаня.

Цзян Фан почувствовал, как капля горячей влаги упала ему на колено.

... Цзян Нин, кажется, плачет? Цзян Нин, который всегда был бесстрашным действительно заставил ее плакать?

Я не знаю почему, Цзян Фан, который бесстрашен и не осознает самоанализа, когда его бьют, ругают и наказывают, на мгновение чувствует себя растерянным. Он чувствует, что совершил великую ошибку и является самым большим грешником в мире.

Цзян Фан не знал, куда девать руки.

После того, как воздух на некоторое время затих, Цзян Нин все еще не подняла голову, и Цзян Фан не знал, плачет ли она все еще, и он чувствовал себя крайне неловко.

Цзян Фан закрыл глаза и сказал: "Я просто переведусь в школу, сестра, не плачь".

Цзян Нин внезапно превратилась из убитого Мэтта в маленькую плаксивую сумку, что действительно заставило его почувствовать себя растерянным.

"Но проблема в том, что экзамен на перевод в Хэнчу сложный, и я вообще не могу получить свои оценки". - повторил Цзян Фан.

Цзян Нин сказала: "Я придумаю для тебя уроки".

Она действительно подняла камень и ударила его по ноге. Цзян Фан выглядел таким болезненным, что решил спасти себя: "Кроме того, если вы переведетесь на полпути, вам придется расписаться в Бюро образования".

Цзян Нин сказала: "Не беспокойся об этом. Я найду способ не только перевестись, но и перевестись как можно скорее".

Цзян Фан посмотрел на Цзян Нин, чьи глаза были красными, как у кролика, и открыл рот. Он ничего не сказал. Семья - это просто обычный деловой человек. Куда его перевели его контакты? Он боялся, что, когда он сказал это, слезы Цзян Нин полились еще сильнее.

Закончив с Цзян Фаном, Цзян Нин бросила ему ватный тампон, позволила ему нанести его самостоятельно и повернулась.

Выйдя, Цзян Нин с довольным видом засунула слезные капли в карман.

Да.

Я знала, что Сяо Цуй Бао была так хорошо спроектирована, что она убила Мэтта, когда была девочкой в своей прошлой жизни?

Цзян Нин хотела сделать уроки для Цзян Фаня. После того, как бабушка узнала об этом вечером, она продолжала лить холодную воду на обеденный стол, чтобы Цзян Нин не металась. Оценки Цзян Нин, даже несмотря на то, что она поступила в Хэнчу, все еще отсчитывают время до оценки и не занимаются бизнесом весь день. Бегая за мальчиком из семьи Сюй, ее оценки были не так хороши, как у Сюй Миня, что было намного лучше, чем у Цзян Фаня, который учился в Наньмене в частном порядке.

С таким же успехом можно позволить Цзян Руроу компенсировать Цзян Фаня.

Переживите заново жизнь. Хотя в прошлой жизни она училась в Королевской академии танца за границей, она изучала математику в университете. Как она могла провалиться на экзамене?

Но Цзян Нин думала о том, как прогнать отца Цзяня и двух паразитов из дома, поэтому она ничего не могла сказать.

Цзян Руроу-незаконнорожденная дочь Цзян Шаня после замужества, что уже является благоприятным доказательством. Лучше нанять частного детектива, чтобы выяснить, нет ли каких-либо признаков срыва со стороны нашего отца в последние годы.

Цзян Руроу почувствовала небольшую гордость, когда увидела, что она не сказала ни слова, но

она тихо прошептала: "Я тоже иногда совершаю ошибки. Я выпадаю из 30 лучших в классе, и я не так хороша, как говорила моя бабушка. Ниннинг уже очень усердно училась. Не заставляй ее..."

Цзян Фан бросил свои палочки для еды: "О какой чепухе ты говоришь..."

Лицо отца Цзяна быстро потемнело: "Иди наверх, когда закончишь есть, как ты можешь разговаривать со своей сестрой?! Я плохо учусь в юном возрасте, и я весь день дурачусь с группой гангстеров, и я уберу тебя, когда у меня будет время".

Цзян Фан сердито поднялся наверх.

Лицо Чжэн Руонаня тоже было немного уродливым, но она ничего не могла сказать.

Она почувствовала боль в сердце. Это был факт, что Цзян Нин и Цзян Фан не преуспевали. Иногда она даже задавалась вопросом, не было ли у нее генетической проблемы, почему двое детей были такими невероятными...

Отец Цзян повернулся к Цзян Нин и сказал: "Хорошо, что у тебя есть такое сердце. Папа хвалит тебя, тогда ты сможешь попытаться помочь своему брату".

Сказав это, он вспомнил, как читал газету в гостиной, когда вернулся домой с работы, но Цзян Нин проигнорировала его как незнакомца.

Он не мог не задаться вопросом, не слишком ли долго он был в командировке на этот раз и не отдалился ли он от своей дочери.

Поэтому он протянул руку, чтобы погладить Цзян Нин по голове.

Кто знает, что рука не коснулась Цзян Нин, ненависть в глазах Цзян Нин вспыхнула, и она повернул голову.

Отец Цзян опешил, заподозрив, что неправильно понял.

"Я сыта". - холодно сказала Цзян Нин и тоже встала.

Рука отца Цзяня смущенно повисла в воздухе, и через некоторое время он чопорно убрал ее.

"Этот ребенок", - пробормотал он в замешательстве.

В ту ночь Цзян Нин снова и снова не могла заснуть, беспокоясь о теле своей матери и беспокоясь о будущем Цзян Фаня.

Она уже поговорила с Чжэн Руонан о медицинском осмотре. Поскольку она произнесла это торжественно и редко говорила Чжэн Руонань что-либо подобное такое как маленький взрослый, Чжэн Руонань весело согласилась с ней, и она должна была пройти медицинское обследование в течение этого времени.

Цзян Нин просто вздохнула с облегчением.

Самая сложная проблема сейчас-это проблема Цзян Фаня. Оценки могут быть составлены в любом случае, но перевод в Хэнчу в этом году не так прост, и предстоит пройти много процедур.

В предыдущей жизни из-за множества процедур у семьи Цзяня не было контактов, и мать Цзяня не смогла успешно перевести Цзян Фана. И многое другое.

Цзян Нин внезапно села на кровати, ее глаза загорелись от того, о чем она подумала.

У нее есть способ. Этому вопросу придется подождать другого шанса.

На следующий день кто-то из семьи Цзян и Сюй встал очень рано.

Сюй Минь специально попросил у школы выходной, потому что собирался участвовать в городском научном конкурсе, и отец Сюй отвез его туда.

Отец Сюй бросил Lego на заднее сиденье, но заметил, что Сюй Минь по дороге был не очень эмоционален и часто опускал окно, чтобы выглянуть из машины. Он даже не потрудился собрать только что купленный конструктор Lego.

Хотя пятнадцатилетний парень красив и имеет отличные оценки, он очень популярен среди своих сверстников, им восхищаются и за ним ухаживают, но он все еще просто мальчик, и его мысли написаны на его лице.

"что не так? Плохо спал?"

Сюй Минь неопределенно ответил: "Нет, это не повлияет на конкурс, просто немного проголодался".

"Разве ты только что не поел дома?" - спросил отец Сюй. Видя, что Сюй Минь не ответил, он спросил: "Не хочешь ли купить что-нибудь поесть?"

Сюй Минь сказал: "Передо мной новый KFC. Давай зайдем туда".

"Нет проблем". Отец Сюй быстро припарковал машину перед магазином.

Сюй Минь вышел из машины и сразу же увидел Лань Чжэньчжэнь, сидящую у окна от пола до потолка, но огляделся, но не увидел Цзян Нин.

Он был немного странным. Сначала он достал свой телефон и купил три чашки колы и ведро курочки для всей семьи. Затем он подошел к столу Лань Чжэньчжэнь, сел и небрежно спросил: "Цзян Нин сказала, что у нее была назначена встреча с вами, чтобы позавтракать здесь сегодня. ?"

Лань Чжэньчжэнь-соседка по столу третьего класса Сяо Цзяннин. Увидев Сюй Миня, капитана баскетбольной команды Хэнчу и школьной травы, она неизбежно немного взволнована и спрашивает: "Сюй Минь, почему ты здесь? Вы не собираетесь участвовать в конкурсе?"

Сюй Минь нахмурился: "Ты еще не ответила на мой вопрос".

Лань Чжэньчжэнь отреагировала и сказала: "Цзян Нин назначил мне встречу? Когда?"

Она быстро посмотрела на телефон.

«действительно?»

Лань Чжэньчжэнь показала свой мобильный телефон Сюй Минь и ошеломленно спросила: "Я не получила сообщение, и она не звонила вчера. Почему ты вдруг так спросил? Если вы хотите

участвовать в конкурсе, она будет с вами, как она может не быть с вами? Я пришла позавтракать?"

Лицо Сюй Миньни внезапно стало уродливым.

Эта вилла занимает очень большую площадь. На другой стороне небольшой речки сорняки растут так густо, что почти закрывают резной забор. Издалека он кажется тихим и уединенным, а ночью окутан дымом.

Остроконечная труба похожа на клык, пронзающий небо, добавляя ужасающий элемент в этот старый замок из воздуха.

Когда Янь Исе был отправлен в город Хайтун, чтобы восстановиться в своем доме, человек, которого послал его отец, хотел нанять кого-нибудь, чтобы убрать сорняки и деревья и отремонтировать виллу, но его остановил бледный и равнодушный подросток в инвалидном кресле.

Возможно, он чувствовал, что этот старый замок был заброшен здесь и был продут на солнце, и это переживание было похоже на него. Поскольку та же самая болезнь вызывает жалость, нет необходимости менять ее внешний вид.

Так что сейчас вилла перестроена только внутренне, а внешний вид все еще выглядит глубоким.

Дворецкий проснулся вовремя в 6 часов утра, и только надел пиджак и вышел, как увидел молодого хозяина, сидящего в инвалидном кресле, одиноко сидящего на крыше на третьем этаже.

Его кожа была бледной, он не слушал песню и не брал книгу, он просто тихо сидел, неподвижно наблюдая за птицами, летающими над лесом.

Ветер мягко приподнимал уголки его одежды.

Дворецкий колебался и подошел: "Я позвонил вашему классному руководителю, и ваш классный руководитель сказал, что он не просил кого-либо приносить вам расписание уроков".

Янь Исе не ответил, и дворецкий не знал, заснул ли он в инвалидном кресле.

Дворецкий собрал ее одежду и подошел ближе, сказав: "Но эта маленькая девочка...Я думаю, что у нее не злое сердце, может быть, она просто хочет узнать тебя. Вчера она сказала, что пойдет с тобой в школу, если придет...ты попытаешься завести друга?"

У молодого мастера уже много лет не было никого, кто мог бы с ним поговорить.

Янь Исе только пошевелился. Он развернул инвалидное кресло, взглянул на дворецкого и холодно сказал: "Она может не прийти".

Дворецкий сказал: "А что, если он придет?"

"Давай же?" Янь Исе усмехнулся и сказал: "Что это за картинка? Я недолговечный инвалид?"

Дворецкий потерял дар речи.

"Тогда ты хочешь пойти сегодня в школу?"

Янь Исе не сказал ни слова и через мгновение сказал: "Нет, но я собираюсь прогуляться по пляжу".

Дворецкому ничего не оставалось, как молча пройти за Янь Исе и последовать за ним ко входу в лифт.

Молодому хозяину не нравилось, когда ему помогали другие, поэтому дворецкий не протянул руку, чтобы подтолкнуть инвалидную коляску, а подождал, пока Янь Исе затолкнет инвалидную коляску в лифт, прежде чем последовать за ним.

Прибыв ко входу на виллу, дворецкий не стал ее контролировать и сказал: "Вообще-то, эта маленькая девочка..."

"Заткнись, когда это у тебя было столько глупостей?" Янь Исе нетерпеливо усмехнулся: "Этим людям легче всего капризничать. Им предстоит долгий путь, чтобы добраться сюда, и им придется пересечь мост. То, что она сказала вчера, было просто разговором. На самом деле она не придет."

Как только голос стих, он протянул руку, чтобы открыть дверь.

Вошла девушка, сидевшая на корточках у двери с застигнутыми врасплох коленями. Сегодня погода немного прохладная, и девушка в ярко-желтой толстовке с капюшоном сидит на корточках и скатывается, как пакетик с заварным кремом.

Цзян Нин подняла лицо и неловко сказала: "Доброе утро, извините, я встала слишком рано, я случайно проходила некоторое время у вашей двери".

Янь Исе: "..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64201/1770375>